

Из-за особенно меткого вопроса Лю Аньмина все дружно повернули головы к Ли Чуаню.

Ли Чуань, которого внезапно «вывели на сцену», сначала беспомощно взглянул на Цзянь Наня, а затем вздохнул:

— Самым большим сожалением должно быть то, что раньше я не проводил с тобой все двадцать четыре часа в сутки?

Цзянь Нань тихо рассмеялся.

В те времена он часто даже нормально поесть не успевал, а Дунфан Циюнь любила забирать его в дом Ли. Ли Чуань, разумеется, дома почти не бывал: интересов у него было море, каждый день расписан до предела — если уж уходил «погулять», то на целый день. А Цзянь Нань сидел в доме Ли, развлекая старших.

Фэн Цзинь недовольно поджал губы:

— И что такого в том, чтобы проводить время вместе? Вдвоём ведь куда интереснее.

Цзянь Нань, держа стакан, сделал глоток воды — тем самым остановил Фэн Цзиня, а затем расслабленно улыбнулся:

— Ничего страшного. Никто никому не обязан быть рядом. Да и... мне это уже не особенно нужно.

«Мне это уже не особенно нужно».

Фраза прозвучала легко, почти небрежно — а будто тяжёлым молотом ударила по самому сердцу.

Есть такие вещи... пока их не трогаешь — всё нормально. Но стоит хоть чуть-чуть коснуться, и боль становится острой, невыносимой.

Ли Чуань сидел рядом с Цзянь Нанем, глядя на его спокойный, мягкий профиль. И вдруг Ли почувствовал: человек перед ним словно стал кем-то чужим.

Он помнил, как когда-то Цзянь Нань, развалившись на диване, капризничал:

«Ты всё занят, занят... Даже немножко времени мне не уделишь?»

А теперь он говорит:

«Мне это уже не особенно нужно».

Странное чувство. Раньше Ли Чуань думал, что Цзянь Нань слишком уж несмышлёный: чего он так липнет? Почему такой несамостоятельный?

А теперь, когда Цзянь Нань вдруг произнёс эту фразу, у него словно что-то вырвали из груди.

Пусто. Холодно. И очень, очень больно.

Зрители в прямом эфире тоже растрогались:

«Мой бедный Нань-Нань...»

«Эх... что-то мне Ли-ге сразу не так сладок стал.»

«Да, у меня тоже ощущение, что Нань-Нань совсем не счастлив.»

«А вот с Сяо Цзинем ему хорошо.»

«Не важно, кто кому “подходит”. Главное, что вдвоём им легко и радостно.»

Изначально «детсадовская пара» нравилась далеко не всем — особенно фанатам Ли Чуаня. Им уж точно не хотелось допустить, чтобы их братца кто-то мог «недооценивать». Тем более — Цзянь Нань! Все эти годы именно они считали его недостаточно хорошим. С какой стати теперь позволять ему высказывать недовольство?

Естественно, нашлись возмущённые фанатки:

«Смеюсь.»

«Вообще-то первое рекламное предложение в его карьере Нань получил только благодаря Ли-ге.»

«А теперь, как только пристроился к другим, уже начинает поливать нашего брата?»

«Нехорошо быть таким... Цзянь Нань.»

С этого места разговор уже начинал отдавать откровенным разжиганием спора.

Фанаты Цзянь Наня обычно были самыми спокойными на свете: ни ругаться, ни выяснять отношения они не любили. Но если уж кто-то переходил границы — молчать они тоже не собирались.

Ещё недавно все мирно болтали... а потом, непонятно с чьей подачи, вспыхнула ссора, и чат взорвался.

— Дождь снаружи прекратился!

На площадку подошёл один из сотрудников, передавая новость.

Фэн Цзинь вскочил первым:

— Ес! Значит, можно пойти погулять?

Цзянь Нань тоже поднялся и выглянул. Действительно — небо прояснилось.

После того, как они так долго проторчали в помещении из-за ливня, золотистый солнечный свет казался вдруг особенно приятным. Настроение неожиданно поднялось.

Ли Чуань встал:

— Пойдём посмотрим.

Все согласились и начали выходить небольшими группами.

Как обычно, Ли Чуань шёл рядом с Цзянь Нанем — но в этот раз Фэн Цзинь буквально вклинился между ними, ещё и нарочно взял Цзянь Наня под руку:

— Нань-Нань, наша игра продолжается!

Ли Чуань, слегка оттеснённый в сторону, недоверчиво обернулся.

Но внимание Цзянь Наня уже переключилось на Фэн Цзиня:

— И что мы будем делать?

— Хм... если это свидание... — Фэн Цзинь задумчиво потрогал подбородок, затем улыбнулся: — Как твой парень, я обязан подарить тебе что-нибудь. Смотри, сегодня режиссёр разрешил нам пройтись по магазинам. Тогда давай я куплю тебе одежду, а?

Цзянь Нань моргнул, ошеломлённый:

— Хочешь сделать мне подарок?..

Ему это показалось странным. Ведь они всего лишь притворяются парой — зачем принимать от другого человека подарки? Чувствовалось какое-то... неловкое обязательство.

Но Фэн Цзинь сказал это настолько уверенно:

— Ну конечно! Все игры так устроены. И в жизни то же самое. Ты хоть знаешь моего брата? Каждый раз, как встречается с кем-то... и одежда, и сумки, и машины, и квартиры — всё дарит.

Цзянь Нань почувствовал, что услышал что-то... слишком серьёзное.

Лю Аньмин, наблюдавший издали его реакцию, подошёл поближе:

— Нань-Нань... неужели ты раньше вообще не получал подарков?

Цзянь Нань молчал.

Лю Аньмин выразительно скосил взгляд на Ли Чуаня:

— Иногда некоторые люди ведут себя, мягко говоря... паршиво.

«...»

Ли Чуань будто получил стрелу прямо в сердце.

— Пошли, Нань-Нань! — Фэн Цзинь тут же поправился, выбирая другое обращение: — Пошли, Ваше Высочество, принцесса!

Он, смеясь, потащил Цзянь Наня за собой.

А тот был так ошарашен этим обращением, что едва успевал ступать, — «принцесса» звучало слишком странно, почти неловко, вызывая желание спрятаться.

Ли Чуань смотрел им вслед, и лицо его всё мрачнело.

Лю Аньмин, стоявший рядом, негромко сказал:

— Давай вместе пойдём по магазинам.

«?»»

Ли Чуань мгновенно насторожился.

Но древняя лисица в человеческом облике не выдает эмоций лицом — лишь мягко, интеллигентно улыбнулся:

— Господин Лю не хочет присоединиться к молодёжи?

— Они там вон влюблённые — а я что, должен среди них хвостом вилять? — абсолютно спокойно отозвался Лю Аньмин. — Мне, Ли-ге, с такими взрослыми мужчинами, как ты, куда проще общаться.

«???»

Улыбка на лице Ли Чуаня едва не треснула.

Зрители, которые ещё секунду назад яростно спорили, внезапно разразились смехом:

«Хахахаха, “взрослый мужчина” — да как он вообще это сказал?!»

«Лю-ге ведь вроде одного возраста с Ли-ге.»

«Два средневозрастных мужика.»

«Хахаха! А что, взрослый мужчина — это надёжно!»

Тем временем Цзянь Нань примерял одежду, которую выбрал ему Фэн Цзинь. Выйдя из примерочной, он выглядел так, будто мучительно пытается понять, что происходит:

— Сяо Цзинь... ты уверен, что хорошо смотрится?

Это была вовсе не мужская модель. Напротив — почти женская, напоминающая традиционную вышитую накидку. Длинный, чуть вычурный фасон в полудревнем стиле, в небесно-голубых тонах.

Цзянь Нань с его мягкой, тёплой, спокойной внешностью выглядел в этом ещё более утончённо — словно сама сдержанная благородная орхидея.

Фэн Цзинь заулыбался:

— Красиво. Нань-Нань, ты такой красивый. Ты — моё солнышко!

«Солнышко?..»

Цзянь Нань прищурился, словно уловил нечто подозрительное:

— Сяо Цзинь... ты ведь смотрел ту мою фан-встречу... когда я играл двух героев игры?

Фэн Цзинь мгновенно почувствовал, что его раскусили. Почесал голову:

— Хе-хе... ну да, смотрел. Я же там впервые и познакомился с тобой по-настоящему. А до того вечно сидел дома, никого не видел... А потом вышел — и увидел тебя, и... ну...

Цзянь Нань уже что-то догадывался. Он с осторожностью добавил:

— Значит... тот самый топ донатов на питательной жидкости — тоже...

— Тоже я. — честно признался Фэн Цзинь. — Нань-Нань, ты не злишься? Что я сразу тебе не сказал.

Цзянь Нань задумался.

— Ну... чуть-чуть.

Фэн Цзинь побледнел от ужаса. С морщинкой тревоги на лбу он жалобно подался ближе:

— Нань-Нань, не сердись! Я правда не специально...

Цзянь Нань засмеялся и мягко отстранил его:

— Посмотрим, как ты себя поведёшь.

Фэн Цзинь расцвёл, как цветок под солнцем:

— Конечно! Пойдём на ярмарку — Аньмин-ге сказал, там уже начинают открываться палатки. Говорят, много всего интересного.

— Хорошо, — откликнулся Цзянь Нань.

Рынок в маленьком городке обычно располагается у реки. Только что прошёл дождь, и в послеполуденном небе появилась радуга. Ларьки действительно один за другим распахивались, а по обочинам уже стояли торговцы едой — шумные, оживлённые.

Фэн Цзинь купил такояки. Откусил один сам, затем взял другой и протянул:

— Нань-Нань, попробуй.

Цзянь Нань не успел отвертеться — пришлось наклониться и откусить прямо с его палочки.

Глаза Фэн Цзиня заблестели:

— Вкусно? Вкусно-вкусно?

— Вкусно! — Цзянь Нань сам удивился. — Правда вкусно, прямо идеально прожарено.

Фэн Цзинь снова подцепил одну:

— Хочешь ещё?

Цзянь Нань кивнул:

— Хочу!

И они вдвоём — по очереди, по одному кусочку — разделили всю порцию.

Тем, кто был погружён в мир еды, это казалось абсолютно естественным.

Но только не зрителям:

«О Боже, это слишком мило...»

«Это точно свидание?»

«Хахаха, умоляю, сходите в другие эфиры посмотреть — я сейчас умру со смеху!»

Любопытство пересилило, и многие действительно переключились в другой эфир — где тут же увидели Ли Чуаня и остальных, крадущихся позади Цзянь Наня и Фэн Цзиня. Прямо как тройца шпионов.

Ли Хао, честный до невозможности, нахмурился:

— Зачем мы за ними следим?

Лю Аньмин, напротив, выглядел крайне заинтересованным:

— Тебе не кажется, что это очень забавно? Это ведь первое свидание моего младшего братишки. Как старший брат я обязан присмотреть.

«...»

И кто там говорил, что не собирается «лезть» к влюблённым?

Ли Хао перевёл взгляд на Ли Чуаня, который не отрывал глаз от пары впереди, и которому для полного образа не хватало разве что бинокля:

— Ли-ге... чего смотришь?

Ли Чуань резко отвёл взгляд и холодно фыркнул:

— Да он никогда в жизни не встречался ни с кем. Вдруг этот сопляк подманит его какими-то сладостями — и всё, утащит?

Лю Аньмин скользнул по нему ледяным взглядом:

— Вот поэтому и говорят, что растить нужно в достатке. Если бы его изначально холили, как маленькую принцессу в сиропе, разве он бы повёлся на пару вкусовостей? Я считаю, что воспитывающему человеку следовало бы хорошенько задуматься. Это куда полезнее, чем паниковать.

«...?»

Это сейчас точно был камень в его огород.

Троица продолжала красться за парой.

Хотели ведь действовать скрытно — чем меньше шума, тем дольше удастся следить.

Но стоило им разговориться, как маскировка улетучилась. Они совершенно забылись.

И тут вдруг позади раздался звонкий детский голосок.

На пороге лавки стоял малыш, с руками на поясе, и громко объявил:

— Дяди, вы уже стоооолько времени стоите у нашего магазина! Папа сказал: если вы ничего не покупаете, не надо загораживать проход другим покупателям!

«...»

Детский голосок был настолько пронзительно чистым, что его услышали в радиусе двадцати метров — ясно, отчётливо и без всяких сомнений.

<http://bllate.org/book/12642/1121324>